

Оглянувшись, он не заметил ничего подозрительного — это действительно были кнопки лифта. Несмотря на странное ощущение, он осторожно нажал на кнопку с цифрой «16», и двери, как в обычном лифте, бесшумно открылись.

Бе Сыхун был удивлен. Сколько лет прошло, а лифты все еще требуют нажатия кнопок? Это казалось недостаточно высокотехнологичным. Затем он заметил, что двое смотрят на него с каким-то странным взглядом. Вежливо улыбнувшись, он осмотрелся и осторожно шагнул внутрь.

Молодой человек тут же проследовал за ним, с широкой улыбкой обратился:

— Можно мне войти?

Его два ассистента тоже вошли.

— Конечно, — вежливо кивнул Бе Сыхун, бросив взгляд на девушку, стоящую за дверью. Его смысл был понятен: если она не войдет сейчас, он уйдет.

Ариэль буквально ненавидела только что вошедшего Хесса за его нерешительность, но, подумав, поняла: если она войдет после того, как он уйдет, это будет выглядеть неестественно. Пришлось войти вместе со своими людьми.

Бе Сыхун нажал кнопку закрытия, и двери лифта бесшумно закрылись. С этого момента он почувствовал странную атмосферу. Какое-то едва уловимое... чувство враждебности?

Лифт был огромным, и даже с пятью людьми внутри места хватало, но никто не разговаривал.

Вскоре лифт добрался до шестнадцатого этажа, и Бе Сыхун вышел, с любопытством осматриваясь. Даже в современном мире он никогда не видел, как снимают фильмы или телешоу, поэтому ему было интересно.

Двое других также вышли, и Ариэль первой заметила несоответствие:

— Это не сорок четвертый этаж!

Хесс тоже понял, что что-то не так, и оба повернулись к Бе Сыхуну.

Бе Сыхун, не понимая, в чем дело, объяснил:

— Это шестнадцатый этаж.

Ариэль была поражена:

— Ты не из съемочной группы?

Бе Сыхун не совсем понял, о чем она говорит, но осознал, что произошло недоразумение. Подумав, он ответил:

— Я пришел на пробы на роль второго плана.

Услышав это, оба улыбнулись, особенно Ариэль. Хесс с энтузиазмом спросил:

— Наконец-то мы встретили понимающего человека! Скажи, как попасть на сорок четвертый этаж?

Вспомнив кое-что, Бе Сыхун наконец понял ситуацию.

Для него китайские иероглифы были обычным делом, ведь это его родной язык. В межзвездную эру он, видимо, тоже изучал их, поэтому они не казались ему странными. Однако среди основных языков космоса китайский не числился, и другим он мог быть непонятен.

Бе Сыхун кивнул, но, обернувшись, растерялся. Вход на шестнадцатый этаж совершенно отличался от того, что был наверху, здесь даже не было кнопок. Пока он размышлял, голосовой это лифт или автоматический, Хесс уже прошел мимо него, шагнув в бесшумно открывшиеся двери.

Похоже, он был автоматическим.

Бе Сыхун, войдя внутрь, указал на нижний левый угол:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, по порядку вверх.

Ариэль быстро нажала кнопку «44» и спросила:

— Сорок четвертый этаж — это он?

Бе Сыхун кивнул, указав на кнопку закрытия:

— Нажмите эту, чтобы закрыть двери.

Ариэль быстро нажала, и двери мгновенно закрылись.

«Я же еще не вышел!»

Ариэль, наконец, осознала, что сделала, и поспешно поклонилась, извиняясь:

— Простите, я поторопилась. Пожалуйста, спуститесь позже.

Бе Сыхун понял, что имеет дело с импульсивным человеком, и с улыбкой кивнул:

— Ничего страшного.

«Притворяется! Кто поверит, что он не злится?»

Магнитный лифт межзвездной эры был очень быстрым, и за пару фраз они уже достигли тридцатого этажа. Хесс, увидев это, поспешно обратился к Бе Сыхуну:

— Можно обменяться контактами?

Бе Сыхун немного удивился, но улыбнулся:

— Конечно, если у меня будут вопросы, я обращусь к вам.

В этом мире у него не было знакомых, и друзей приходилось заводить с нуля. Если эта работа не сложится, возможно, этот человек сможет помочь найти другую.

Хесс слегка приоткрыл рот от удивления.

«Отличник хочет обратиться ко мне за помощью?!»

Бе Сыхун с недоумением посмотрел на Хесса — его реакция была странной. Хесс рассмеялся:

— Вы перехватили мои слова. Это мне нужно спрашивать совета у вас.

С этими словами он достал из-под воротника ожерелье с фотонным компьютером и протянул его Бе Сыхуну.

Бе Сыхун несколько секунд смотрел на украшение в виде совы, прежде чем понял, что это что-то вроде наручного фотонного компьютера. Однако в его памяти не было достаточно информации, чтобы понять, как обмениваться контактами.

Чтобы записать номер на телефоне, нужно было сначала открыть контакты. Он снял фотонный компьютер с запястья и открыл его.

К тому времени они уже достигли сорок четвертого этажа, и Ариэль со своими людьми вышла. Хесс, торопясь, взял фотонный компьютер Бе Сыхуна, нажал на него, соприкоснулся со своим и быстро вернул обратно:

— До свидания.

«Ты мог бы помедленнее, я даже не успел рассмотреть».

Наблюдая, как Хесс выходит, он опустил взгляд на фотонный компьютер, пытаясь разобраться. Двери лифта автоматически закрылись, и он, не поднимая головы, потянулся к кнопке шестнадцатого этажа. Пальцы нащупали что-то не то, и он случайно нажал на двадцать первый этаж. Затем, спустившись, нашел шестнадцатый и нажал уверенно.

Эта мелкая деталь совсем не затронула Бе Сыхуна, ведь он уже увидел контакт Хесса и улыбнулся от радости.

Когда лифт достиг шестнадцатого этажа, он надел фотонный компьютер и вышел, с любопытством осматриваясь и ища нужное место. Он даже не подозревал, что в одной из студий уже начали обсуждать их троих.

— Ариэлю и Хессу действительно повезло, они сразу прошли первый отбор, — сказал сотрудник, сидящий перед фотонным компьютером и просматривающий только что записанное трехмерное видео.

— Эй! — Руководитель за его спиной, взглянув на экран, провел пальцем по нему, увеличив выражение лица Бе Сыхуна, когда Ариэль с удивлением спросила, не из их ли он группы. — Это растерянное выражение такое милое.

До этого был крупный план Ариэль, а Бе Сыхун появился только в углу, и сотрудник не обратил на него внимания. Теперь же он воскликнул:

— Да, да! Очень мило.

Он отмотал видео назад, и, когда Бе Сыхун ответил, что это шестнадцатый этаж, воскликнул:

— Это растерянное выражение еще милее!

Они продолжили смотреть, и, когда увидели лицо Бе Сыхуна после того, как Ариэль закрыла лифт, руководитель улыбнулся:

— Эти кадры неплохи, оставим их.

Бе Сыхун даже не подозревал, что его сняли скрытой камерой, ведь в его представлении он еще не видел операторов, осветителей, ассистентов и других сотрудников, и даже не мог представить такое.

Найдя нужное место, он посмотрел на время — было еще не два часа, он пришел слишком рано. Постояв у двери пару минут, он понял, что она не открывается, и сотрудники, видимо, еще не пришли.

Бе Сыхун начал ходить взад-вперед у двери, слушая историю «Экспедиции».

Он не знал, что на съемочной площадке этой планеты режиссер «Экспедиции» гневно кричал на актрису, его голос разносился по всему залу:

— Стоп, стоп, стоп! Синтия, ты вообще понимаешь эту роль? Твоя игра даже хуже, чем у актера девятого уровня! Это не современность, не современность, не надо вести себя так откровенно, как работница сферы интимных услуг! Это тайная влюбленность, тайная влюбленность!! Взгляд, взгляд, взгляд!

Синтия, выслушав это, почувствовала обиду. Хотя она и не могла сравниться с актерами первой и второй линий, она все же была актрисой четвертой линии, официальным членом Национальной ассоциации актеров. К тому же она успешно сдала экзамен четвертого уровня, что было лучше, чем у некоторых актеров третьей линии. Как у нее могла не быть актерского мастерства?

Но перед ней стоял знаменитый режиссер Цюань, и попасть в его проект было большой удачей. Она не могла рисковать испортить впечатление, ведь хотела продолжать сотрудничество в будущем, поэтому сдержалась.

Возможно, ее выражение лица выдавало эмоции, и режиссер Цюань, осознав, что переборщил с критикой, тяжело вздохнул и смягчил тон:

— Давайте сделаем перерыв и продолжим позже.

Синтия отошла в сторону, чтобы отдохнуть, и ее ассистент поспешил поднести ей воду, тихо утешая:

— Режиссер Цюань в последние дни очень раздражен, это не ваша вина. Я думаю, вы сыграли прекрасно.

Синтия медленно пила воду, но из-за плохого настроения не хотела ничего говорить.

<http://bllate.org/book/16624/1521624>